

ПРЕДИСЛОВИЕ

DOI: 10.48647/ICCA.2025.15.87.002

Бабаев К.В.

Рывок Севера и кризис Юга: основные тренды в развитии корейских государств в 2024—2025 гг.

Открывая очередную конференцию «Современные проблемы Корейского полуострова», можно констатировать, что никогда за все три десятилетия её работы российские корееведы не наблюдали столь динамично развивающейся политической ситуации на Корейском полуострове и вокруг него. Причём события, обсуждаемые на главном форуме российских специалистов по Корее, во многом затрагивают и российские интересы.

2024 г. стал годом фактического оформления двух треугольников военно-политических союзов в Северо-Восточной Азии. В противовес Кэмп-Дэвидскому союзу США, Японии и Южной Кореи, оформленному в августе 2023 г., Россия и КНДР год спустя своим Договором о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, подписанным 19 июня 2024 г., фактически заложили основу для образования треугольника Россия—КНР—КНДР, так как между двумя последними странами уже есть военно-политический союз.

Договоры России и Китая с Пхеньяном стали важнейшим фактором обеспечения стабильности на Корейском полуострове, по крайней мере в среднесрочной перспективе. Согласно тексту российско-северокорейского договора, Россия и КНДР при угрозе вооруженной агрессии в отношении одной из них должны незамедлительно задействовать двусторонние каналы для «координации своих позиций и согласования возможных практических мер по оказанию помощи». А ст. 4 прямо предусматривает,

что при вооруженном нападении на одну из стран другая должна оказать военную и иную помощь «всеми имеющимися средствами».

Существуют разные мнения о стратегической выгоде указанного договора для России, однако для КНДР он стал бесспорным прорывом. Сегодня КНДР фактически оказывается под защитой двух из трёх крупнейших ядерных государств мира — единственной страной на планете, у которой имеются гарантии такого уровня сразу от двух мировых сверхдержав. Это, безусловно, придаёт устойчивость северокорейскому строю, обнуляя все разговоры о его возможном крушении в ближайшее время.

Договор от 19 июня 2024 г. вывел сотрудничество России и КНДР на принципиально новый уровень. Уже сегодня, спустя год после его подписания, можно констатировать, что наши страны находятся на пике своего позитивного взаимодействия за последние 50—60 лет. Хотя на Западе и в Республике Корея (РК) уделяют избыточное внимание аспектам военнотехнического сотрудничества между нашими странами, в реальности оно разворачивается в целом ряде сфер, включая экономическое партнерство, также крайне важное для руководства КНДР.

Мы видим, что задачи, поставленные на VIII съезде Трудовой партии Кореи в январе 2021 г., по большей части оказались выполненными, а экономическое положение страны продолжает улучшаться, в том числе благодаря растущему взаимодействию с Россией. Пхеньян запустил целый ряд прорывных проектов, нацеленных на повышение качества жизни народа КНДР. Так, Программа 20×10, рассчитанная на обновление и развитие не только местной промышленности, но и сопутствующей инфраструктуры, стала весьма важным шагом с точки зрения выравнивания различий между Пхеньяном и периферией КНДР. Элементом той же политики северокорейского правительства является и динамичное развитие сферы здравоохранения, которое, вполне вероятно, происходит при определенной российской поддержке. В этом контексте долгожданное открытие Пхеньянской объединенной больницы можно рассматривать как очень важный шаг в обеспечении внутривнутриполитической стабильности в КНДР.

В ближайшие годы внешнеполитические и внешнеэкономические связи Северной Кореи также могут быть отмечены серией позитивных процессов. *Во-первых*, будет продолжаться развиваться российско-северокорейское сотрудничество, где обе страны нашли для себя взаимовыгодные ниши и проекты. Торговля между Россией и КНДР в 2023 г. увеличилась в девять раз, достигнув 34,4 млн долл., и хотя цифр по итогам 2024 г. мы пока не видим, в середине прошлого года президентом России было объявлено о росте двусторонней торговли за полгода ещё на 54%¹.

¹ Путин отметил значительный рост товарооборота РФ и КНДР // ТАСС. 19.06.2024. URL: <https://tass.ru/ekonomika/21140639> (дата обращения: 19.03.2025).

Одной только продукции АПК из России в КНДР было экспортировано 22 тыс. т¹. Представляется, кроме того, что далеко не вся продукция зачитывается даже в эти скупые цифры статистики, просачивающиеся в СМИ. Интенсивное военно-техническое сотрудничество между Россией и КНДР продолжает расти быстрыми темпами.

То же касается и рабочей миграции из КНДР в нашу страну, потребность в которой продолжает расти. Ещё в 2022 г. вице-премьер Марат Хуснуллин предлагал задействовать в экономике страны до 50 тыс. северокорейских рабочих². Это, разумеется, приведёт к новым масштабным вливаниям в северокорейскую экономику в виде средств, направляемых домой трудовыми мигрантами.

Во-вторых, будут развиваться и отношения в треугольнике Москва—Пекин—Пхеньян, поскольку, как уже становится очевидным, США будут усиливать свой курс на сдерживание Китая, что приведёт к повышению нужности Кореи для Пекина в военно-политическом и, следовательно, в экономическом смысле. В условиях торговой войны между США и Китаем стоит ожидать увеличения объёма торгово-экономического сотрудничества между всеми тремя странами треугольника.

Возвращение Дональда Трампа в Белый дом заставляет задуматься о том, каковы будут перспективы отношений США и КНДР во время его второго срока у власти. Однако теперь ситуация значительно изменилась. КНДР находится в значительно лучшей переговорной позиции, чем в 2018—2019 гг. Это можно констатировать как благодаря союзу с Россией, так и потому, что стратегические возможности Северной Кореи в целом существенно увеличились. Для того чтобы достичь значимых успехов во взаимодействии с КНДР, Трамп должен предложить Ким Чен Ёну нечто очень серьёзное. Однако общественное мнение и бюрократия США вряд ли дадут ему пойти на существенные уступки. К тому же мы видим, что политика Вашингтона на северокорейском направлении пока в целом не определена: Трамп не делал пока никаких определённых заявлений о том, собирается ли он продолжать диалог со своим северокорейским визави. И, судя по частоте появления на Корейском полуострове американских «стратегических активов» и мартовским военным учениям 2025 г., прежняя линия администрации Байдена вполне может быть продолжена без существенных изменений. Похоже, в Вашингтоне еще не определились, считать ли Север ядерным государством, хотя бы де-факто, и должны ли

¹ В 2024 году расширился ассортимент экспорта продукции АПК из России в КНДР // *Финмаркет*. 07.04.2025. URL: <https://www.finmarket.ru/news/6375939> (дата обращения: 15.04.2025).

² Хуснуллин предложил отправить на стройки рабочих из КНДР и заключенных // *РБК*. 15.09.2022. URL: <https://www.rbc.ru/society/15/09/2022/6322e2c39a794754f0cad5fd> (дата обращения: 21.03.2025).

переговоры затрагивать тематику денуклеаризации — при том, что КНДР жестко заявила о том, что ее ядерный потенциал не является предметом торга.

Представляется, что текущая военно-политическая конфигурация вокруг Корейского полуострова снимает с повестки дня вопрос о денуклеаризации полуострова. В ближайшие годы, если только не будет достигнуто всеобъемлющего стратегического соглашения между Россией и США, Китаем и США, обсуждение вопросов северокорейской ядерной программы представляется попросту невозможным. Фактически это ещё одна важнейшая дипломатическая победа, достигнутая КНДР в истекшем 2024 г., оказавшимся для Северной Кореи чрезвычайно удачным.

В Республике Корея затянувшееся противостояние президента и парламента привело к конституционному кризису, ключевым элементом которого была неудачная попытка ввести военное положение 3 декабря 2024 г. и последующий импичмент президента, подтверждённый в апреле 2025 г. Конституционным судом РК. Однако, в отличие от импичментов прошлых лет, в нынешнем году мы наблюдаем в Южной Корее весьма высокий уровень поляризации общества. В марте 2025 г. в демонстрациях в Сеуле со стороны сторонников и противников отправленного в отставку президента Юн Сок Ёля участвовало примерно равное число людей¹. Это означает, что вердикт Конституционного суда не поставил в этом кризисе точку. Многие процессы будут продолжаться и далее, и если 2025 г., как предполагается, станет годом внеочередных президентских выборов, то они будут проходить в крайне напряжённой внутривнутриполитической обстановке. И кто бы ни оказался у руля страны (скорее всего это будет представитель оппозиции), ему придется решать набор сложных внутри- и внешнеполитических вопросов.

При этом Республика Корея сталкивается с целым набором проблем, лежащих как в политической, так и в социально-экономической плоскости. Например, проблема низкой рождаемости тянет за собой проблему занятости, одним из следствий которой является тенденция к превращению Южной Кореи в мультикультурное государство. Общество, похоже, не очень готово к таким переменам. Связанные с этим процессом проблемы, возможно, встанут в полный рост не в краткосрочной, а, скорее, в среднесрочной перспективе, но уже сегодня ясно, что южнокорейское общество расколото по целому ряду важнейших вопросов, и этот раскол, весьма вероятно, будет лишь усугубляться.

Непросто могут сложиться и взаимоотношения Сеула и Вашингтона при новых администрациях в обеих столицах. Сложно сказать, будет ли

¹ Протесты сотрясают столицу Южной Кореи // *Vietnam.VN*. 03.03.2025. URL: <https://www.vietnam.vn/ru/bieu-tinh-rung-chuyen-thu-do-han-quoc> (дата обращения: 20.03.2025).

Трампа поддерживать военно-политическое сотрудничество в треугольнике Вашингтон—Токио—Сеул. Во всяком случае, Японии сложно будет рассчитывать на беспрецедентно доброжелательное отношение из Сеула, которое существовало при администрации Юн Сок Ёля. Весьма вероятно, что президент Трамп в своём духе тотальной экономии средств попытается переложить на южнокорейскую сторону значительную часть как военных расходов, так и ответственности за безопасность на полуострове, что снизит уровень военно-политических связей США и Южной Кореи.

С другой стороны, сложно прогнозировать, насколько новое руководство РК, которому придется доказывать Трампу свою лояльность, сможет обеспечить себе стратегическую автономию как в рамках межкорейского взаимодействия, так и в отношениях с Россией и Китаем.

Уже ясно, что Южная Корея постарается в ближайшее время продолжить политику смягчения санкций против России. Вслед за медицинской техникой из-под санкций могут быть выведены автомобили и бытовая электроника, которые сегодня импортируются в Россию в основном через центральноазиатские государства. Непоследовательная, хаотичная тарифная политика Трампа вполне может привести Сеул к выводу о том, что от него больше не требуют жёсткого отношения к России. Вероятно, сегодня мы видим начало определённого ренессанса в экономических отношениях между Южной Кореей и нашей страной.

Торгово-экономические связи между Сеулом и Пекином также будут усиливаться. После эпохальной встречи 30 марта 2025 г. министров торговли Китая, Японии и Южной Кореи стороны договорились о тесном сотрудничестве для проведения переговоров по соглашению о свободной торговле с целью продвижения региональной и глобальной торговли¹. Экономического диалога на таком уровне между тремя странами не было уже более пяти лет. Действия Трампа, таким образом, пока приводят лишь к усилению влияния Китая на Корейском полуострове и усиливают экономическую зависимость Южной Кореи от КНР.

Таким образом, по состоянию на середину 2025 г. мы можем констатировать усиление влияния на Корейском полуострове со стороны как России, так и Китая. Задачами российского сообщества корееведов является анализ этих и других интересных трендов в экономике, внутренней и внешней политике, общественной жизни корейских государств и выработка рекомендаций для органов власти России по дальнейшему упрочению национальных интересов нашей страны на Корейском полуострове и в целом в регионе Северо-Восточной Азии.

¹ СМИ: Китай, Япония и Южная Корея готовят совместный ответ на пошлины США // *Коммерсантъ*. 31.03.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7621790> (дата обращения: 11.04.2025).